

Поэтому Суймей встал. Он не отступит, пока его тело может хоть немного двигаться. Пока его сердце еще бьется. Пока мечта, к которой он стремится, не исчезнет.

«—Fiamma! Est lego! Vis Wizard! Hex agon Aestua Sursum, Impedimentum Mors!» (Собери огонь. Подобно крику обиды чародея. Дай форму агонии смерти и разразись огнем. Обреки моего противника на страшную судьбу.)

«Ты уже использовал ее против меня ранее!»

Так и было. Некоторое время назад он уже использовал ее. Но на этом все не заканчивалось.

Словно бы отвечая на мысли, скрытые глубоко в сердце Суймея, магия обрела иную форму. Сзади Суймея, словно из реактивного двигателя, вылетело пламя, а после того, как он сжал в правой руке камень Ашурбанипала, ее охватила ослепительная большая вспышка.

Пытаясь воспользоваться моментом, пока Суймей беззащитен, Эанру прыгнул с фронта. Выказав свое презрение, Суймей Якаги проскользнул к груди драгоньюта. Глаза Эанру широко открылись и в это же время Суймей во всю использовал свою магию.

«-FIAMMA! O ASHURBANIPAL!» (Сияй! И пронизывай! Вращающийся камень Ашурбанипала!)

Правая рука, державшая драгоценный камень, превратилась в кулак, а пламя, вырывающееся позади, послужило механизмом ускорения, после чего этот кулак врезался в солнечное сплетение драгоньюта. В этот раз Эанру не смог избежать удара и отлетел назад. И затем, прежде чем он смог восстановить свое положение, к нему ворвалось пламя Ашурбанипала. Из возникшего столба пламени послышался крик Эанру:

«ЕЩЕ НЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕЕТ!»

Он издал громкий рев, пронзавший барабанные перепонки, и, похоже, сдувавший окружившее его пламя. Даже после того, как Эанру принял на себя ослепительное сияние драгоценного камня, которое гарантировало крах всем живым существам, его колено не припало к земле.

Приближалось их следующее столкновение. Не став долго ждать, Суймей подготовил свой последний козырь и ожидал битву на ближней дистанции, которая скоро должна была начаться.

Свет, сделанный из маны, сразу окутал его руку, и принял форму лезвия. Используя искрящийся светом рассвета клинок, Суймей быстро рисовал письма и символы, которые должны были дать начало магии.

У его ног мгновенно появился магический круг. Пока он продолжал свои действия, магические круги появлялись за окружностью первого. Когда он закончил составление магии, сквозь его сердце промчалось его прошлое, от которого он не мог сбежать. Хоть у него и была сила, он был слаб сердцем. Поэтому в тот день, в то время, на том поле битвы произошло то неизбежное событие.

В том месте он потерял что-то важное. И все из-за того, что находясь перед чрезмерно сильным существом, не мог двигаться. Он не успел поставить защиту. Его отец принял предназначавшийся Суймею удар и отдал свою жизнь в обмен на его.

И с того момента он унаследовал волю своего отца. В обмен на его спасенную жизнь он должен был спасать девушек, которых нельзя было спасти. Он поклялся в этом. Вот почему, в

тот день, в том месте, слабый Якаги Суймей умер. Вот почему–

«Я никогда не позволю, чтобы подобное случилось снова ...»

Пробормотав это, он сплел истинное песнопение.

—На рассвете в небе появляется Прародитель и исполняет желания небес и земли.

—Прародитель спустился перед Апостолом для того, чтобы освободить его от миссии.

С началом песнопения мир начал трястись. Тихо, неуклонно, яростно, и затем так, что никто не мог стоять, величественно. Наконец, освободившись от огня, Эанру затаил дыхание из-за изменений в окружающей среде. С этого расстояния он не сможет помешать завершению заклинания, даже если победит. Следовательно...

—Крылья света Апостола были сорваны. Поэтому он пал на Землю.

—Его тело могло послужить гнездом для злобы. Поэтому он пал в ад.

—Он пал. И Прародитель вынес Приговор, и отогнал Апостола.

—И так я молюсь. Так же, как и показал Прародитель. Да, так же, как он, прояви этот безграничный свет, не имеющий конца.

И как только Эанру попал в зону поражения—

«Все становится неизвестным, и ■■■—!»

Он кричал "доставляется". Так что он мог схватить этот безграничный свет рукой. Тем не менее, свет, к которому Суймей так стремился, был слишком сильным, и он слишком поторопился.

«У, гу ... Дерьмо, ДОСТААВЛЯЕЕЕЕТСЯ!!»

Независимо от того, насколько сильна воля, магия с незавершенными словами окончится неудачей. В последствии, этот поток силы и понятий, который Суймей не смог контролировать, обернули двух столкнувшихся соперников.

Когда ослепительный свет стих, через поле битвы пронесся холодный ночной воздух. Все, что там оставалось, так это выжженная земля и карбонизированные деревья, складывавшиеся на земле как древесный уголь. Стоя на месте, в котором был взорван, Эанру с сомнением сказал:

«... Что ты сделал? Воздух стал таким же, каким был некоторое время назад?»

«Последствие, стагнации времени, это что-то вроде перемотки пространства. Вероятно, эффект вспышки низкоскоростного света. Когда он вспыхнул, время начало течь, соответствуя ему или что-то в этом роде... Ну, это неважно ... »

Из-за жары, наполняющей его внутренние органы, и ощущения раскаливания в горле, Суймей кашлянул кровью. Из-за только что произошедшего его внутренние органы были слегка повреждены.

Но даже так, единственный удар, на который он поставил все, потерпел неудачу. То, что здесь произошло, и то, что он представлял себе в голове, сильно отличалось. Он не смог произнести

последний звук, из-за чего вся его магия не удалась. Нет, последний звук не мог возникнуть, из-за того, что сейчас Суймей не был способен использовать такую магию.

Из-за отдачи от провала заклинания, он медленно пал коленями к земле. Поскольку он бросил все свои силы в этот удар, у него больше не было никакой запасной энергии для каких-либо контрмер. Сильное онемение напало на его тело. Некоторое время он точно не сможет двигаться.

«...»

Такая ошибка в битве была фатальной, но другая сторона тоже не двигалась. Нет, возможно, не могла двигаться. Вполне вероятно, что Эанру тоже был ранен. Он полностью принял на себя внезапное нападение огнем Ашурбанипала, а после и поток от "безграничного света, не имеющего конца". Даже если последнее заклинание не было завершено, он все равно имел эффект.

Когда Суймей остался неподвижным, перед его глазами внезапно возникла тень. Подняв глаза, он увидел девушку, вытаскивающую из ножен свой меч.

«Хацуми ... Я же сказал тебе держаться позади...»

«Ты ведь не можешь двигаться, так? Тогда, кто-то же должен выступить, верно?»

«Если ты наблюдала за всем, что только что происходило, ты должна знать, что у тебя нет никаких шансов».

«Тц-, И без тебя знаю. Но даже так, я могу хотя бы выиграть немного времени, пока ты не сможешь снова начать двигаться... И кроме того, досталось не только тебе, ведь так?»

«Куку, определенно так оно и есть».

Эанру улыбнулся, и как и думал Суймей, все еще оставался неподвижным. С другой стороны, Хацуми приняла стойку и нацелила кончик своего клинка в глаза Эанру. Однако рука, которая захватывала рукоять этого меча, покрывалась холодным потом и чуть дрожала.

«Начнем?»

После вопроса Хацуми Эанру покачал головой.

«Нет, я все. Пожалуй, на этом закончим.»

«А?»

«Что?»

Услышав неожиданные слова Эанру, Хацуми и Суймей подняли взгласы сомнения.

«Что, разве это странно?»

«Ну...»

«Это просто значит, что я оставлю все как есть, поскольку бой был прерван. У каждого есть возможность отступить.»

Они не могли сказать, действительно ли такими были его намерения. Засомневавшись в его словах, Суймей спросил:

«Это нормально? Разве ты собирался забрать с собой Хацуми?»

«Так оно и есть, но это я хотел сделать после того, как тебя одолею. К тому же, я не хочу, чтобы ты держал на меня обиду.»

«Обиду?»

«Верно. Если бы я забрал героя, между нами возникла бы вражда. В таком случае наше следующее столкновение будет наполнено избыточной ненавистью. Это не то, чего я желаю. Приятная битва, даже если это неправильно, должна происходить честно».

«И поэтому ты не дрался со мной до конца?»

«Верно.»

Эанру, тихо согласившись, закрыл глаза. Такая причина была абсурдной, но из-за того, что этот мужчина был из тех, кто получает удовольствие в битве, ее нельзя было считать лживой.

Хоть у Суймея еще оставались подозрения, Эанру начал вести себя так, словно собирался уходить. Похоже, он действительно больше не собирался сражаться. После рассеивания его переполняющего боевого духа, горячая атмосфера обернулась холодным бризом. Увидев фигуру Эанру, Суймей сел, скрестив ноги, в месте, где ранее находился, и несколько изумленно засмеялся.

«... Ты действительно возмутителен, да. Я еще никогда не встречал парня, которому так нравились бы сражения».

«Лучше слов похвалы и найти нельзя. Я ведь тратил все время для того, чтобы оттачивать свои навыки».

Эанру смиренно улыбнулся и обернулся, начиная уходить. И как бы оставляя слова товарищу по оружию ...

«Ну тогда, Суймей Якаги. Свидимся снова.»

«Ага.»

Таким было обещание на матч-реванш. Несмотря на то, что Суймей не хотел больше драться с кем-то подобным, он не мог не признать подразумеваемый запрос Эанру. Возможно, его сердце просто отвечало на искренность его оппонента.

После того, как Эанру ушел, в лесу окончательно установилась тишина. По-прежнему раздавался звук потрескивающих углей, но даже так окружение казалось тихим, поскольку главная причина беспокойств его сердца окончательно исчезла. Напряжение, которое накапливалось в теле Хацуми, похоже, рассеялось, и она с глухим стуком села в том месте, где стояла.

«Он ушел...»

«Ага.»

«Каким он был?»

«Кто знает. На данный момент я могу сказать лишь то, что враг он странный. К тому же, боевой маньяк.»

Выдав свое короткое личное мнение об Эанру, Суймей выдохнул все дыхание из легких.

«Черт, в следующий раз я не проиграю ...»

Выдохнув весь неприятный воздух из своих легких и сказав пару досадных слов, он решил, что преодолеет это препятствие в следующий раз. Он не потерпел поражение. Напротив, на этот раз он достиг своей цели, можно было бы даже сказать, что он победил. Однако с окончанием битвы, Суймей остался в невыгодном положении. Из-за этого он не чувствовал себя победившим. Наоборот, это заставляло его чувствовать себя побежденным.

«С тобой все в порядке?»

«Ну, пока я жив, я как-нибудь справлюсь».

«Ясно.»

После короткого ответа на слова Суймея, похоже, она вдруг что-то вспомнила и снова начала говорить:

«Теперь, когда я думаю об этом, ты, похоже, слишком уж внимательно прислушивался к его словам».

«Хм?»

«Ты ведь разговаривал, верно? С тем парнем.»

«Раз уж ты упомянула, то так оно и есть».

«Зачем? Нет необходимости выслушивать своего врага, так? Ты же бесцельно болтал с ним посреди битвы».

«Ну, такое случается. Тонкости таких смертельных битв, в итоге превращающихся во что-то другое, имеют за собой негласное понимание».

«Было бы неплохо подловить его, пока он разговаривал».

«Я полностью согласен. Но я не могу не чувствовать, что против такого противника, это будет слишком грубо. Разве это не так? Нужно побеждать врага напрямую в независимости от того, один их или два. Поэтому я не хочу себя обманывать. Но разумеется, я думал и о способах, как позволить сбежать тебе одной, знаешь?»

Честно говоря, таким было истинное желание Суймея. Если целью Эанру была Хацуми, то в худшем сценарии он мог бы просто перенести ее туда, где этот драгоньют не смог бы ее достичь. Тем не менее, Хацуми сделала вид, словно бы она вовсе не соглашалась с ним.

«... У тебя такое лицо, словно ты хочешь сказать, что не о чем таком я не думал». (Суймей)

«Ну, да.» (Хацуми)

«Эй, ты ведь видела мою силу, верно?»

После того, как Хацуми кивнула, Суймей продолжил:

«Я все еще на середине своего пути, но я хорошо знаю, что сила, которой я обладаю, велика. Короче говоря, я что-то вроде автономного порохового бочонка. Если бы подобный парень поступал, как ему вздумается, и использовал силу направо и налево, ничего не зная, можешь предположить, что бы случилось?»

«Это...»

«Я чародей. Я уничтожал не только монстров, от моей магии и людей погибло немало. Разумеется, это были те, кто атаковали первыми, так что никак иначе я поступить не мог. Но что, если бы все было по-другому? Если бы я пользовался своей силой, не понимая при этом обстоятельств окружающих меня людей, и если бы это превратилось во что-то, что нельзя было исправить—»

Вокруг возникла тяжелая тишина. Хацуми не могла никак ему ответить. Это было очевидно. Его слова Хацуми, не имевшая воспоминаний, но обладавшая силой, должна была хорошо понимать.

«Я не хочу сожалеть о чем-то, после того, как это уже совершил. Вот почему у меня будет то, что я хочу знать и то, над чем я буду сомневаться. Личные обстоятельства противника - это то, что иногда невозможно увидеть. Так что слишком рано решать, что враг должен быть уничтожен несмотря ни на что, лишь из-за того, что он был враждебен. Ну, из-за чрезвычайной осторожности можно упустить свой шанс, так что я не могу сказать, какой путь лучше... Столько всего, из-за чего стоит беспокоиться, да?»

После того, как он самокритично засмеялся и опустил взгляд, Хацуми не могла ничего ему сказать. Пока она сидела с видом, словно изучала что-то, Суймей выразил ей свое впечатление об Эанру.

«Ну, даже так, мне не показалось, что он пытался сделать что-то справедливое.»

«В тот момент, когда он сказал, что будет использовать меня, больше не было места для переговоров».

Услышав мрачное заявление Хацуми, Суймей безжизненно сказал «Ты права, даа», в ответ, и затем внезапно упал на землю, раздвинув руки и ноги.

«Якаги?»

«... Я так устал, что могу умереть. Я действительно, действительно хочу футона.»

После его идиотских слов Хацуми уныло опустила плечи. Не было похоже, что они смогут вернуться в ближайшее время.